

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С. В. Зуев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Автор обращает внимание на то, что в современном информационном обществе интернет-ресурсы все чаще используются соучастниками преступлений для совместной реализации преступного умысла (сбыт наркотических средств и психотропных веществ, мошенничество, совершение различного рода хищений чужого имущества, проявления экстремизма и т.д.). Правоохранительные органы вынуждены отвечать на вызовы преступности адекватными методами борьбы, в том числе с привлечением оперативно-розыскных сил и средств. Автор обосновывает, что получение электронной оперативно-розыскной информации становится важной задачей, которая решается с учетом возможностей оперативных и оперативно-технических подразделений, а также требований оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: *электронная информация, доказывание, уголовный процесс, розыск.*

В юридической литературе, как правило, анализу подлежат оперативная информация и результаты оперативно-розыскной деятельности. Например, А. Ю. Шумилов определяет оперативную информацию как информацию, полученную в результате оперативно-розыскной деятельности [6, с. 34]. Учитывая, что закон не содержит определения данного понятия, в рабочем варианте его можно сформулировать так: оперативная информация – это форма выражения материальных объектов и явлений, возникшая как результат произошедших процессов отражения готовящегося, совершаемого или уже совершенного преступления, полученная в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, подлежащая документированию и использованию для решения задач оперативно-розыскной деятельности и принятия решений в уголовном процессе.

Электронная оперативно-розыскная информация является разновидностью оперативной информации, отличительной особенностью которой становится то, что она содержится на электронных носителях информации. Эта информация может быть также использована для принятия оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных решений.

Среди ученых уже устоялась позиция относительно того, что оперативная информа-

ция может иметь ориентирующее или доказательственное значение. Ориентирующая информация используется для планирования раскрытия и расследования преступлений, решения тактических задач, учитывается при проведении следственных действий. Доказательственная информация, судя по наименованию, предназначена для доказывания по уголовным делам. Все это в полной мере можно отнести и к электронной оперативно-розыскной информации.

Оперативно значимая информация может оказаться в поле зрения сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, различным способом. При этом она должна способствовать раскрытию и расследованию преступлений и установлению лиц, их совершивших. В зависимости от значения для решения поставленных задач можно определить виды такой информации.

1. Первичная электронная оперативно-розыскная информация. Такая информация может привлечь внимание сотрудника при изучении интернет-пространства: сайтов, порталов, страниц пользователей социальных сетей и т.п. В данном случае сотрудник в ходе личного сыска мониторит подозрительные социальные группы, входит с кем-то в переписку, общается и в результате обнаруживает информацию подозрительного содержания. Возможно, что такого рода информация по-

ступает по электронным каналам в правоохранительные органы от анонимных источников информации. Не исключены также контакты через агентурный аппарат с использованием цифровых устройств передачи информации. В данном случае оперативная информация подлежит более тщательной проверке с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий и надлежащим образом оформленная (задокументированная) выступает основанием их проведения.

2. Электронная информация как результат проведения оперативно-розыскных мероприятий. Для получения такого рода информации могут проводиться такие мероприятия, как: снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, опрос и наблюдение (с применением технических средств фиксации), получение компьютерной информации. Не исключено, что и при проведении других оперативно-розыскных мероприятий электронная информация может попасть во внимание оперативных сотрудников. Например, в ходе обследования помещений, зданий, сооружений, транспортных средств или наведения справок, но это не является их основной задачей. В любом случае электронная оперативно-розыскная информация должна иметь своего материального носителя [3, с. 49]. Именно так она может быть в дальнейшем реализована в доказывании по уголовным делам.

И в первом, и во втором случаях мы имеем дело с результатами оперативно-розыскной деятельности, в которых содержится электронная оперативно значимая информация. Разница заключается в том, что данная деятельность осуществляется на разных этапах и зависит от сложности и масштабов оперативной работы. В уголовном процессе, как правило, используется электронная оперативно-розыскная информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Электронная оперативно-розыскная информация должна быть подвергнута проверке и оценке в соответствии с требованиями, предъявляемыми оперативно-розыскным и уголовно-процессуальным законодательством. Значимость такой информации, как и информации, полученной в ходе уголовно-процессуальной деятельности, при наглядном различии в источниках и средствах собирания, зависит от их оценки с точки зрения от-

носимости, достоверности и допустимости. Требование допустимости имеет отношение не к самой информации, а к ее носителю, способам получения и закрепления.

Использование электронной оперативно-розыскной информации в уголовном процессе может осуществляться по отдельным направлениям.

Возбуждение уголовного дела.

Многие ученые юристы занимают позицию, согласно которой оперативная информация вполне может быть реализована в качестве повода и основания к возбуждению уголовного дела [4, с. 56–59].

Признавая, что оперативная информация как повод к возбуждению уголовного дела весьма специфична, можно согласиться с мнением М. П. Полякова о том, что к ней (к информации) должен применяться особый режим, о чем следовало бы специально оговорить в уголовно-процессуальном кодексе [8, с. 98]. Вопрос о возбуждении уголовного дела на основании имеющейся электронной оперативно-розыскной информации должен решаться положительно в тех случаях, когда такая информация является результатом проведения оперативно-розыскных мероприятий. Если орган дознания, наделенный правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, обнаружит признаки преступления, то он вправе при наличии на то оснований самостоятельно возбудить уголовное дело.

Задержание по подозрению в совершении преступления.

В ч. 1 ст. 91 УПК РФ перечислены основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления. Указанные в законе основания могут быть обеспечены информацией, полученной только процессуальным путем. Однако в ч. 2 ст. 91 в качестве основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, законодатель счел возможным использовать словосочетание «иные данные» при определенных законом условиях.

Представляется, что «иные данные» могут быть получены не только процессуальным путем, но и непроцессуальным, в том числе и оперативно-розыскным. Например, по преступлениям, связанным с вымогательством, дачей взятки и т.д., широко используются материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий при использовании

технических средств фиксации события преступления, для фактического, а затем и процессуального задержания.

В литературе ученые неоднократно высказывали предложения о закреплении в УПК РФ в качестве самостоятельного основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, данных, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий [5, с. 47]. Следует согласиться с тем, что задержание может осуществляться на основании оперативной информации, в том числе зафиксированной на электронных носителях.

Подготовка и проведение следственных и судебных действий.

Представляется, что законодатель предоставляет правоприменителю достаточно широкие возможности по использованию электронной оперативно-розыскной информации для принятия решений о производстве отдельных следственных действий.

Так, вызов и допрос свидетеля могут осуществляться на основе лишь оперативной информации, поскольку уголовно-процессуальный закон практически не ограничивает круг лиц, которые могут привлекаться в качестве свидетелей по делу, и не устанавливает каких-либо оснований для их вызова. Некоторые следственные действия (например, очная ставка) проводятся только на основании данных, полученных при производстве по уголовному делу. В то же время электронная оперативно-розыскная информация может быть также использована для принятия решений о производстве осмотра, назначения судебной экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования, обыска.

В ходе допроса может быть использована оперативная информация о характере преступления и его размерах, материальном положении допрашиваемого, его взаимоотношениях с соучастниками, о контактах в социальных сетях, хранении и реализации похищенного, месте нахождения «закладок» и т.д. Информация, поступившая от конфиденциального источника, может быть использована лишь для того, чтобы «действовать со знанием дела» [2, с. 108] и не подлежит разглашению.

Законодатель в ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предполагает возможность использовать опера-

тивную информацию не только для следственных, но и для судебных действий.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

В УПК РФ, в отличие от ранее действующего уголовно-процессуального законодательства РСФСР, особое внимание обращено на охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель в пределах своей компетенции принимают меры безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля или иным участников уголовного судопроизводства, а также их близких лиц при наличии *достаточных данных* (выделено авт. – С. 3.) о том, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Используемая законодателем формула «достаточные данные» позволяет сделать вывод о том, что в качестве основания для принятия мер безопасности может служить и оперативная информация, в том числе содержащаяся на электронных носителях. Она должна быть задокументирована и представлена лицу, производящему расследование. Принятие мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства – важная гарантия осуществления правосудия.

Использование электронной оперативно-розыскной информации в доказывании.

В юридической литературе много лет ведется дискуссия по поводу возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу. С информационных позиций для этого нет никаких препятствий.

Статья 10 Федерального закона от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» позволяла использовать результаты оперативно-розыскной деятельности *в качестве доказательств* (выделено авт. – С. 3.). Однако ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» определила, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут *использоваться в доказывании* (выделено авт. – С. 3.) по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку до-

казательств. Таким образом, законодатель, отказавшись от прямого дозволения, отдал предпочтение формулировке закона более общего характера.

Название ст. 89 УПК РФ корреспондирует с ранее анализируемой статьей закона и еще раз подтверждает позицию законодателя, которая обозначена так: «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании». При этом содержание данной статьи также далеко от совершенства. В настоящее время оно выглядит следующим образом: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Подобная формулировка настораживает правоприменителя по нескольким причинам. Прежде всего в тексте закона явно просматривается негативное отношение к использованию любых результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, на что указывает большинство опрошенных сотрудников следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел и прокуратуры. Кроме того, правоприменитель предпочитает видеть порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, а не его отрицательную сторону.

Высшие судебные инстанции России также не едины в рассматриваемом вопросе. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» обратил внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы *в качестве доказательств* (выделено авт. – С. 3.) по делам лишь тогда, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Конституционный Суд РФ в определении от 14 февраля 1999 г. № 18-О указал на то, что

результаты оперативно-розыскных мероприятий *являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках* (выделено авт. – С. 3.) тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Проблема использования результатов ОРД в уголовном процессе либо в качестве доказательств, либо в доказывании по уголовному делу – это чисто российская проблема [1, с. 51]. Дело в том, что законодательство ряда зарубежных стран (США и Великобритании, в меньшей степени ФРГ и Франции) предусматривает два порядка сбора доказательств – это производство следственных действий и проведение оперативно-розыскных мероприятий. Негласные следственные действия предусмотрены УПК Украины, Республики Казахстан. УПК Грузии содержит перечень тайных следственных действий, что, по сути, и есть оперативно-розыскные мероприятия.

Противоречия российского законодательства и отношения высших судебных инстанций к рассматриваемому вопросу можно объяснить рядом причин.

1. Отечественная оперативно-следственная практика имеет многолетний отрицательный опыт осуждения лиц на основе оперативной информации, когда та не обладала высокой степенью достоверностью или была анонимной. Имеется в виду эпоха сталинских репрессий.

2. Современный правоприменитель не всегда обладает достаточно высокой степенью профессионализма для разграничения электронной оперативно-розыскной информации по значению, соответствию предъявляемым требованиям, в ряде случаев не лишен обвинительного уклона или субъективизма.

3. Законодательство не содержит четких требований к оперативной информации и порядка ее использования в конкретных случаях для принятия процессуальных решений.

Вопрос о соотношении результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств, полученных в установленном УПК РФ порядке, имеет психологическое, политическое и практическое измерение.

Сотрудник, который занимался оперативной работой по установлению и изобличению лица, совершившего преступление, не может в дальнейшем его объективно расследовать, так как становится заложником своего предубеждения относительно участия разрабатываемого лица в преступлении. Это происходит в связи с заинтересованностью в результативности применения сложных розыскных методов работы, в том числе носящих законспирированный характер.

Позиция Конституционного Суда РФ в большей мере политизирована и формируется с учетом истории развития оперативно-следственной практики, сознания правоприменителя, готовности общества к изменению сложившихся стереотипов. Такая постановка вопроса, в принципе, не позволяет признавать оперативную информацию полноценным доказательством по уголовному делу.

Решение Верховного Суда РФ лежит в области практического применения, разрешающее судам общей юрисдикции использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании преступной деятельности, когда это становится вынужденной и необходимой мерой реагирования на современные вызовы преступности.

Электронная оперативно-розыскная информация успешно формирует так называемые электронные доказательства. Данная категория все больше привлекает внимание ученых и практикующих юристов, и вполне ожидаемо в ближайшее время ее закрепление в уголовно-процессуальном законе [7, с. 68].

Подводя итог, следует заметить: анализ практики принятия судебных решений показывает, что результаты оперативно-розыскной деятельности в настоящее время используются при вынесении приговоров наравне с уголовно-процессуальными доказательствами. Кроме того, оперативная информация (в том числе содержащаяся на электронных носителях) позволяет субъекту расследования и суду получить новые процессуально значимые доказательства. Представляется, что существ-

ующая дуалистическая ситуация по данному вопросу может претендовать на дальнейшее разрешение только одновременно с ростом уровня профессионализма сотрудников следственных и оперативных подразделений. Наряду с этим, следует дать положительную оценку существующему законодательному разграничению правоприменительной деятельности, связанной с оперативным, следственным и судебным мышлением в решении вопросов по привлечению лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности и применению соответствующих средств и методов.

Литература

1. Агутин, А. В. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А. В. Агутин // Следователь. – 2000. – № 2. – С. 50–52.
2. Бедняков, Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д. И. Бедняков. – М.: Юридическая литература, 1991. – 208 с.
3. Вехов, В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В. Б. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4. – С. 46–50.
4. Григорьев, В. Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел / В. Н. Григорьев. – Ташкент, 1986. – 86 с.
5. Зажицкий, В. И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В. И. Зажицкий // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 45–47.
6. Новый оперативно-розыскной закон России: учебно-практическое пособие / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. – М., 1997. – 48 с.
7. Овчинникова, О. В. Собираение электронных доказательств, размещенных в сети Интернет / О. В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4. – С. 67–70.
8. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / М. П. Поляков. – Н. Новгород, 2001. – 232 с.

Зуев Сергей Васильевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности и национальной безопасности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: zuevsergej@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 22 января 2018 г.

USE OF ELECTRONIC OPERATIONAL-SEARCH INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

S. V. Zuev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author draws attention to the fact that in the modern information society, the Internet resources are increasingly being used by accomplices in crimes for the joint realization of criminal intent (sale of narcotics and psychotropic substances, fraud, committing of various kinds of theft of someone else's property, manifestations of extremism, etc.). The law enforcement authorities are forced to respond to the challenges of crime with adequate methods of struggle, including the involvement of operational-search forces and means. The author justifies that the receipt of electronic operational-search information becomes an important task, which is solved taking into account the capabilities of operational and operational-technical units, as well as the requirements of the operational-search and criminal procedural legislation.

Keywords: *electronic information, proof, criminal process, search.*

References

1. Agutin A. V. [Place operational and investigative activities are proved—Research Institute of Criminal Cases]. *Sledovatel [Legal order]*, 2000, no. 2, pp. 50–52. (in Russ.)
2. Bednyakov D. I. *Neprotsessual'naya informatsiya i rassledovanie prestupleniy [Non-procedural information and investigation of crime]*. Moscow, 1991, 208 p.
3. Vekhov V. B. [Electronic evidence: problems of theory and practice]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [The rule of Law: history, theory, practice]*, 2016, no. 4, pp. 46–50. (in Russ.)
4. Grigor'ev V. N. *Obnaruzhenie priznakov prestupleniya organami vnutrennikh del [Detection of signs of a crime by law-enforcement bodies]*. Tashkent, 1986, 86 p.
5. Zazhitskiy V. I. [Operative-search activity and criminal proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice]*, 2001, no. 3, pp. 45–47. (in Russ.)
6. Shumilov A. Yu. *Novyy operativno-rozysknoy zakon Rossii [The new operative-search law of Russia]*. Moscow, 1997, 48 p.
7. Ovchinnikova O. V. [Criminal procedural interpretation of the results of operational-search activity]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [The rule of Law: history, theory, practice]*, 2016, no. 4, pp. 67–70. (in Russ.)
8. Polyakov M. P. *Ugolovno-protsessual'naya interpretatsiya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti [Criminal procedural interpretation of the results of operational-search activity]*. N. Novgorod, 2001, 232 p.

Sergey Vasilievich Zuev – Doctor of Law, Head of the Department of Law Enforcement and National Security, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: zuevsergej@inbox.ru.

Received 22 January 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Зуев, С. В. Использование электронной оперативно-розыскной информации в уголовном процессе / С. В. Зуев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 24–29. DOI: 10.14529/law180104.

FOR CITATION

Zuev S. V. Use of electronic operational-search information in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 24–29. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180104.